

Энциклопедия Слова о полку Игореве

КАРНА. Слово К. употреблено в С. во фразе: «За нимъ кликну Карна и Жля, поскочи по Руской земли, смагу мычючи въ пламянѣ розѣ» (С. 20).

При объяснении слова К. одни комментаторы считают, что это имя собств., другие принимают его за имя нариц. Первые издатели полагали, что под К. и Жлей следует подразумевать имена половецких ханов. Несмотря на то что имен, сходных с К. или Жлей, среди половецких ханов в источниках найдено не было, этой точки зрения придерживались мн. комментаторы С. — *А. С. Шишков*, *Я. Пожарский*, *Д. Н. Дубенский*, *Н. С. Тихонравов* и др. *М. А. Максимович* полагал, напр., что перед нами «искажение имен Кончака и Кзы, которые, по пленении Игоря на Каяле, опять кинулись разорять Русскую землю» (Слово — 1859. С. 93, 106, примеч. 25). *Е. Партицкий* («Слово о полку Игоревом». Во Львове, 1884. С. 113), хотя и ввел в свое переложение С. в данном отрывке имена ханов *Кончака* и *Гзы*, допускал, что К. — возможно, злой великан *Kari* из сканд. мифологии, и предлагал это место читать так: «За нимъ кликну Карь на Лжю и поскочи...». К мифологии, но уже древнеслав., относил К. и Жлю *С. Гедеонов*, предполагая в них злых духов. К. он выводил от чеш. «крнети» (*krněti*), что значит «изрезать». *Д. Прозоровский* считал, что К. и Жля — мифич. представление бедствий, гении несчастий, вестники бед. *П. П. Вяземский*, полагая, что К. и Жля — это одно имя, предлагал прочтение «Карнай жля», представляя это лицо «баснословным блюстителем Кавказских ворот». Сравнивая С. с произведением инд. эпоса «Махабхарата» и считая, что С. — произведение языч. и принадлежит к той же древней культуре, *М. Устинов* нашел возможным провести параллель между К. С. и Карной — предводителем войска Кауравов этой поэмы.

А. Ф. Вельтман в 1866 первым посчитал К. и Жлю именами нариц. (в изд. своей книги в 1833 он толковал К. как хорватов — народ, обитавший в Карпатских горах и делавший набеги на юж. Русь). Ссылаясь на чтение Ипат. лет. под 1185: «...в радости место наведе на ны плачь и во веселье место желю» (С. 642—643) и полагая, что «древнее слово плача, причитанья по умершим — карья», Вельтман сделал вывод, что К. — это «карья, плач по умершим», и перевел: «Заголосили поминки по немъ...» (Слово — 1866. С. 13). Сходно с ним определял К. *А. Майков*, считая, что «Карна должно читать: карья или карьба» (С. 137—138), и переводил место следующим образом: «На всю Русь поднялся вой

23

поминок». Почти так же понимал слово К. и *В. Миллер*, видя в нем олицетворение «нравственных понятий, которые так любил автор Слова», олицетворение «в роде нужды, хулы, обиды, вступающей девою, печали, жирно текущей по земле русской, пустыни, прикрывавшей войско Игоря» (Взгляд. С. 211—212). К., считал он, «должно быть испорчено из „кара, карание, карьба“ или чего-нибудь подобного». Приведенные прочтения не кажутся убедительными, так как слова «карья», «карьба» в древнерус. памятниках не зафиксированы, слова же «кара», «карание» известны только в значении наказания (Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1980. Вып. 7. С. 70, 73—74).

К. Эрбен прочитывал это место так: «За нимъ кликну Кара...», считая, что речь здесь идет скорее о междоусобицах, которые наступили сразу после поражения Игоря, и переводил

на чеш. яз.: «*Za ním křiknul svár...*» (S. 9). [Н. Павлов](#) (Бицын) считал, что рассматриваемое чтение испорчено и искажено и что «Карна, быть может, должно читать просто „жирно“».

Но слово К. ученые сближали не только с понятиями «карья», «карьба», но и с глаголом «карити» — «оплакивать умерших», ссылаясь на текст Ипат. лет. под 1262: «Умре княгини Миндовговая, и поча карити по неи, бяшетъ бо сестра еи... и посла Миндовг ... по свою свестъ тако река: „Се сестра твоя, мртва, а поеди карить по своей сестре...“» (С. 859). [А. В. Лонгинов](#) считал слово К. выражением высшей степени сетованья (каритъ — сетовать). Своеобразное объяснение слову К. находится у [Е. В. Барсова](#). К., по его мнению, это Карина — вопленица, плакальщица: «Как глагол карити указывает на плач погребального ритуала, так Карина (*καρίνη*, *praefica*) есть обрядница мертвых, служительница смерти, погребальная песенница... Как истая жрица смерти, она является здесь в образе богатырском: „кликну Карина...“. Этот восторженный клик ее есть глас радования, что нельзя уже воскресить полку Игореву, есть победное ликование торжествующей смерти» (Лексикология. С. 349). Барсов предполагал, что в рукописи «карна» была написана в форме «кар`на», т. е. «карина» (Слово. Т. 2. С. 206). Точка зрения Барсова была воспринята [С. К. Шамбинаго](#) и [В. Ф. Ржигой](#) (Слово — 1961). [Д. С. Лихачев](#) в объяснит. переводе писал, что К. и Жля — «погребальные боги». Сопоставляли К. с глаголом «карити» и мн. др. исследователи, полагая, что К. является в С. олицетворением надгробного плача и скорби. Этой точки зрения придерживаются [Н. К. Гудзий](#), [Л. А. Булаховский](#) и др. комментаторы и переводчики. [Н. А. Мецкерский](#) и А. А. Бурыкин также отмечали: «Карна и Жля — олицетворение ритуальной печали, связанной с погребальным обрядом» (Слово — 1985. С. 460).

[С. И. Котков](#) предположил, что слово К. «могло иметь и более общее значение — мука, страдание вообще». Его поддержал [В. А. Козырев](#), обнаруживший в совр. брянских говорах «карну» в значении «мука», «скорбь».

Существуют объяснения слова К., связывающие его с вост. языками. Так, по мнению [Д. Д. Мальсагова](#), напрашивается сопоставление лексемы К. с вайнахским яз. — горским яз. Сев. Кавказа: «карна» — «кх арам» (*кх* — укор, укоризна, презренье). [О. Сулейменов](#) предположил, что «карна и жля» — искажение половецкого термина «кара-жлан» — «черный дракон» — образ «степных мифов», и предложил это место

24

читать так: «Кликнул кара жлан — черный змей / И полетел по Русской земле...».

[А. И. Попов](#) считал, что К. тюрк. происхождения: слово К. могло означать «трубу», «рожок» (*кагін* — рог, тур.) — неперенный атрибут воен. снаряжения тюрк. племен-завоевателей.

Представляется возможным, что автор С. мог иметь в виду малоизвестную древнерим. богиню Карну (*Carna*) — покровительницу важнейших органов человек. тела (*Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь*. М., 1949. С. 158; *Lexicon der alten Welt*. Zürich; Stuttgart, 1965. S. 550; *Gottschalk H. Lexicon der Mythologie der europäischen Völker*. Berlin, 1973. S. 192; *Мифологический словарь* / Сост. М. Н. Ботвинник, М. А. Коган, М. Б. Рабинович, Б. П. Селецкий. Минск, 1989. С. 97; *Мифологический словарь* / Гл. ред. Е. И. Мелетинский. М., 1990. С. 275). Имя Карна — антич., происходит от слова «саго»,

что означает «мясо» (человеч. тело). Святилище богини находилось на Целиевом (Caelius) холме Рима. Жертвоприношение совершалось 1 июня. Так как обряд жертвоприношения связывался с культом мертвых, считалось, что Карна имела отношение к преисподней, аду. Богиню называют также хранительницей дверных петель. Но более распространено мнение, что Карна связана с сохранностью физической силы человека и его органов. В переводе этот фрагмент читался бы так: «Воскликнула богиня Карна...». Отметим, что этой точки зрения придерживался еще в 1911 Лонгинов, писавший: «К сонму языческих божеств автор Слова присоединяет римскую богиню Карну... Карна помещена в „Фастах“ под 1-м числом июньских календ («праздник Карны, Юноны, Марса, Непогоды»), с обширным объяснением.. Овидия Назона... Имя „Карна“ высечено на многих обнаруженных археологическими раскопками в Италии мраморных досках с славяно-пелазгийскими надгробными эпитафиями (Временник моск. общ. ист. и др., кн. 23)». Но К. в С. Лонгинов давал следующее объяснение: «Так как Павзаний удостоверяет (Соч. III, 15), что западная оконечность Греции Карна или Акарнания (по греч. произнош.), есть Крайна, то полагаю, что в Слове „Карна“, которую филологи основательно сблизают с гл. карити (по мертвых), олицетворяет Украйну, „много постолавшую“ и по случаю смерти Владимира Глебовича Переяславского в 1187 г. (Ипат. 439)» (Слово о полку Игореве. С. 39—40).

Лит.: Вельтман. Слово — 1866. С. 12—13, 54—55; *Erben K. J.* Dvě zpěvy staroruských totiž: o výpravě Igorově a Zádónština. V Praze, 1870. S. 9, 30—31; *Майков А. Н.* Слово о полку Игореве с предварительными замечаниями об этом памятнике // Заря. 1870. Янв. С. 115, 137—138; *Бицын.* Слово. С. 775, 787; *Гедеонов С.* Варяги и Русь: Ист. исследование. СПб., 1876. Ч. 1. С. 332; *Барсов.* 1) Слово. Т. 2. С. 206—210; 2) Лексикология. С. 348—351; *Лонгинов А. В.* Слово о полку Игореве. Одесса, 1911. С. 39—40; Слово — 1938. С. 343; *Лихачев.* Комм. ист. и геогр. С. 420; *Булаховський Л. А.* Функции чисел в «Слове о полку Игореве» // Наук. зап. Ін-ту мовознавства АН УССР. Київ, 1952. Т. 10. Мовознавство. С. 120 (то же: *Булаховський Л. А.* Вибрані праці: В 5 т. Київ, 1988. Т. 3. С. 519-520); *Котков С. И.* Слово о полку Игореве: (Заметки к тексту). М., 1958. С. 21; *Мальсагов Д. Д.* О некоторых непонятных местах в «Слове о полку Игореве» // Изв. Чечено-Ингуш. НИИ истории, яз. и лит-ры. Грозный, 1959. Т. 1, вып. 2. С. 165; *Сулейменов О.* Карна Жля // Простор. 1963. № 6. С. 102; *Попов А. И.* Заметки о «Слове о полку Игореве» // РЛ. 1969. № 4. С. 184—185; *Гаген-Торн Н. И.* Анимизм в художественной системе «Слова о полку Игореве» // Сов. этнография. 1974. № 6. С. 116; *Козырев В. А.* Словарный состав «Слова о полку Игореве» и лексика современных русских народных говоров // ТОДРЛ. 1976. Т. 31. С. 102; *Этимологический словарь славянских языков.* М., 1983. Т. 9.

25

С. 155; *Орел В. Э.* «Слово о полку Игореве» и его этимологическое изучение // Слово. Сб. — 1988. С. 130—131; *Устинов М.* Карна, Жля и Каяла // Завещанное: Худ.-публицистич. сб. псковских литераторов. Л., 1989. С. 230—238; *Салмина М. А.* «Карна» в «Слове о полку Игореве» // ТОДРЛ. 1993. Т. 46. С. 525—526.